

Первым делом я отправился домой, освободиться от лишних бинтов и плаща в которых я хожу. Но туда было далеко, я просто запечатал их в себе, оставшись в фиолетовой блузке без рукавов и чёрных шортах с юбкой, а обувь сменил на новую, старую выкинув в ближайшую мусорку. Бинты остались на запястьях и лодыжках, а также нижней половине лица. Все эти приготовления мне нужны были для тренировки: упражняться в плаще и бинтах было можно, но немного падала эффективность подобной тренировки.

Тренировки я проходил на одном из заброшенных полигонов, где были высокие скальные массивы. Предварительно купив утяжелители, одел их и начал выпускать из себя чакру, включая свою из источника во внутреннем мире, пока её не осталось совсем мало. Думаю, сенсоры деревни сильно удивились появлению мощного источника чакры равного по объёму резерву четырёх резервам Какаши. Чакры было настолько много, что меня окутал большой покров, образовав нечто вроде голема, формой тела похожего на меня. Некоторое время чакра висела воздухе, медленно растворяясь, а вокруг меня появилась зона ауры, в пределах которой треснула земля. Вот бы уметь пользоваться этой мощью как Итачи или Какаши, да хотя бы Джирайя и я бы стал непобедим.

- Пожалуй начнём тренировки! Я стану сильной настолько, чтобы уничтожать с одного удара!
- как можно воодушевлённо произнёс я. Получилось слишком скептически, а потому я решил повторить. - Я стану сильнее пяти Каге! Многократно! Бесконечно сильнее!

И почему я такой безэмоциональный? Надо попробовать ещё раз. Надеюсь получится.

- Надо быть бодрее и веселее, - произнёс я голосом умирающего.

- Жалкие смертные, я превзойду вас всех! - на этот раз голос меня не подвёл, а чакра разлитая в воздухе усилила его.

Пожалуй, это было перебором. С такой мыслью я и начал свои тренировки, начав взбираться на скалу не используя чакру, окончательно вычерпывая до доньшка все те капли силы, что во мне остались после выплеска чакры. Это было невероятно сложно, иногда у меня в глазах

темнело от нагрузки, но я продолжал залезать на скалу до тех пор, пока у меня в ушах не поднимался звон. Тогда я останавливался и немного отдыхал, чтобы потом вновь подниматься выше.

Я не заметил, как в процессе скалолазания прошло около четырёх суток. Просто однажды, когда я в очередной раз залез на вершину скалы, моё тело прострелила сильная боль и я стоя потерял сознание. Чтобы через некоторое время очнуться так же стоя и подлечить свой организм восстановившейся чакрой, спуститься со скалы, устроить небольшой костёр, наловить живность и приготовить её, чтобы восстановить силы. Следующие трое суток я только и делал, что восстанавливал силы, медитируя над природной энергией в позе лотоса и сокращая численность животных в округе.

Для большей эффективности ловли и меньших затрат времени на ловлю, мне пришлось расставить за пределами Конохи силки, а также создавать клона, чтобы тот проверял их и притаскивал добычу на полигон. Когда я восстановил силы окончательно, я вновь начал четырёхдневные тренировки с утяжелителями по скалолазанию, после чего вновь начинал свой трёхдневный отдых и восстановление сил. Иногда мне приходилось прерывать тренировки, чтобы выполнять задания: они были простыми, все относились к рангу D, вроде прополки огородов полных ядовитых для обычных людей растений или уборки риса в полном пираний заливном поле.

- Не убивайте пираний, пожалуйста, - говорил мне крестьянин, когда я отдираю от своего уха забастую рыбу. - Они охраняют поля.

- Хорошо, - ответил я, злобно глядя на рыб, что плавали рядом со мной. Те так же злобно глядели меня. Разумные рыбы? Интересно. - Я буду их убивать, а потом воскрешать. А потом снова убивать и воскрешать, если они нападут на меня, - произнёс я. Рыбы всё поняли и перестали кусать меня.

Через месяц после начала тренировки стал лить сильный дождь, но я продолжал тренировки. Скалы стали скользкими, но это мне нисколько не мешало взбираться по ним: мои мальцы стали более цепкими без чакры, да и ловкость серьёзно повысилась. С каждым днём моя сила увеличивалась, пока не уткнулась в предел моего тела. Дальше сила перестала увеличиваться, только выносливость. Я мог лазать дальше обычного, так что мне пришлось увеличить

нагрузки утяжелителей до предела силы при котором я мог взобраться на скалу всего десять раз за сутки, после чего несколько дней восстанавливал силы. Так я продолжал, пока не уткнулся в предел своей выносливости.

После этого я начал тренировки иного типа. Я начал тренировать контроль над своей чакрой каждый день создавая множество нитей чакры с помощью которых двигал мелкие предметы, увеличивая их количество. Так же я тренировал и доводил до совершенства свою технику Тенгецу, разнося ею небольшие камни.

Концентрируя как можно больше чакры в одной точке, я заставлял колебаться её поверхность, формируя множество парных игл, вращающихся вокруг друг друга. Получался белый светляк с множеством тонких нитей-игл радиально исходящих из центра, тут же исчезающих обратно. Техника при работе жутко звенела, поднимая громкий вой, создавая вокруг себя ореол из пылевой и водной взвеси. Она наносила урон ещё до того, как встречается с поверхностью камня, разрушая его колебаниями воздуха, а также множеством маленьких острых воздушных потоков под давлением. По моей руке урон не наносила только потому, что я создавал технику на некотором расстоянии от неё, постоянно подавая в неё чакру и создавая тем самым тонкий щит между ней и моей рукой. Интересным эффектом моей техники было то, что я мог с помощью неё хорошо постирать свою одежду, коснувшись ею поверхность ёмкости с мыльной водой и моими вещами.

Мороз застиг меня неожиданно. С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее, а небо пасмурнее, я не обращал на это внимание до тех пор, пока однажды не выпал снег. Тренироваться в холод было сложнее, как и лазить по скалам, после тренировок с Тенгецу, чтобы поддерживать прежнюю форму. Без чакры пальцы рук быстро замерзали и мне приходилось прерывать время от времени своё занятие, чтобы отогреться у костра. Пришлось снять с лица бинты и заменить их широким тёмным длинным шарфом, а на руки одеть перчатки, проводя тренировки в плаще.

Снег в Конохе выпадал мало, покрывая землю тонким слоем, редко, когда температура опускалась ниже нуля на более чем пять градусов, а потому он, когда из-за туч пробивалось солнце, быстро таял, образуя слякоть. Я быстро впал в депрессию и забросил тренировки, практически не выходя из дома и отправляя теневых клонов выполнять за меня задания, большая часть которых была чисткой снега в экстремальных условиях. Изредка я выходил в библиотеку ниндзя, чтобы набрать много теневых копий книг, удовлетворяя информационный голод. Тем не менее, вскоре моя депрессия сошла на нет, и я продолжил свои тренировки.

В этот день я в очередной раз взобрался на вершину. Камни были, пожалуй, излишне скользкими, я несколько раз срывался, но быстро цеплялся кунаями, останавливая своё падение. На вершине как обычно сел медитировать и выпускать за пределы тела чакру, восстановившуюся, несмотря на жёсткую тренировку с утяжелителями. Я их практически не снимал, не позволяя своим силам восстанавливаться и постоянно ходил с истощением.

Закончив выделять чакру, я сделал несколько кульбитов, а потом вытащил кунаи и поочерёдно втыкая их в скалу, медленно замедлял своё падение. Приземлившись, я почувствовал чужое присутствие, а проведя взглядом своего правого глаза по округе, я заметил за скалой неподалёку силуэт. Судя по отражению на скальном массиве впереди это седовласый шиноби в зелёной жилете и маской до глаз на лице. Вероятно, это был Какаши.

- Какаши или кто? - задал я вопрос.

- О! Ты нашла меня, - произнёс Какаши выходя из-за небольшой скалы. - Я вот пришёл сюда тренироваться, а тут смотрю ты.

- Тренироваться? - спросил я.

- Да, решил восстановить свою форму, - ответил он мне, держа руки в карманах и подойдя к скале.

- Только восстановить силу? Не увеличить? Почему бы вам не попробовать стать сильнее? - спросил я его.

- Мне и текущих сил хватает, - ответил Какаши, привалившись спиной к скале.

- Хорошо. Но всё же вам стоит подналечь на тренировки, ведь в мире много ниндзя младше и сильнее вас, - ответил я ему. - Хотя бы для того, чтобы суметь сберечь ваших друзей.

- Эх, я не ты, - тяжело вздохнул Какаши, глядя в небо. - У меня не осталось стремлений.

- Тогда бы почему бы вам не взять чужие? Тех, кто вам дорог? - спросил я его. - Например, мои. Я стремлюсь стать сильнее чем все Каге вместе взятые.

Снег начал падать на сырую землю белыми точками. Мой правый глаз болезненно чётко следил за каждой снежинкой, за каждым шестиугольным кристалликом льда, что, приземляясь растворялся водой. Мышцы гудели и отдавали болью, суставы ныли от нагрузок. Какаши тихо дышал, пуская облачка пара, продолжая глядеть в небо, судя по взгляду на облака, единственным не скрытым банданой с протектором правым глазом. Небольшая жирная капелька на его штанине особого оттенка говорила мне о том, что он недавно заходил в забегаловку Ичираку Рамен. Только там бульон именно такой консистенции, чтобы образовать только такое пятно. Даже так, отдыхая телом, я продолжал тренироваться разумом, усиливая свою наблюдательность.

- Стать Хокаге, - произнёс Какаши, улыбнувшись. - Ну что же, пусть будет так.

Незаметно для меня настала весна. Становилось тепло, начала цвести сакура, заполняя своими розовыми лепестками всё, что надо и не надо, добавляя мне миссии ранга D по уборке территории. Я был единственным чуунином, выполнявшим настолько низкие миссии, поскольку администрация не могла подобрать мне одиночные миссии более высокого ранга, кроме как доставки важных сообщений до постов шиноби Конохи в пределах Страны Огня, занимавших у меня всего сутки со снятыми утяжелителями. Деньги с миссий я не тратил, откладывая на чёрный день, не забывая пополнять свои тайники.

Какаши тренировался со мной до изнеможения, за всё время тренировок он стал в два раза сильнее, пока не уткнулся в предел силы, а потом стал в четыре раза выносливее, пока не уткнулся в предел выносливости. В начале весны он начал тренировать стихию огня, дополняя свои стихии земли, молнии и воды, о владении которыми я знал из его досье. Чтобы освоить стихию, он тренировал изменение свойства чакры без печатей. Оставлял несколько клонов с листочками сакуры, которые поджигал, а потом старался как можно дольше удерживать пламя.

Я же снял утяжелители и начал тренироваться со своими клонами в тайдзюцу. Моя скорость возросла многократно, то, чего я раньше мог достигнуть только с помощью Шуншина, сейчас я мог достигнуть без использования техник. А с техникой Телесного Мерцания я смог достигнуть скорости теневого клона Джирайи, использующего эту же технику.

Тренировки режима отшельника мне не давались. С того случая я лишь к весне снова смог почувствовать природную энергию и поглощать её. Огромный запас чакры давал мне более высокий шанс в случае потери контроля успеть его вернуть до того, как природная энергия поглотит меня. Я пытался создать сенчакру, но из-за дисбаланса у меня это не всегда удавалось, а потому я развеивал чакру и начинал искать соотношение снова, выкидывая из себя природную энергию всплеском чакры, если она начинает поглощать меня. Насколько я понял, если я смогу увеличить резерв чакры ещё больше, то смогу освоить режим природной энергии ещё быстрее.

Развивать тело стало труднее. Мои жёсткие тренировки на грани истощения с утяжелителями расширяли предел моих сил и выносливости совсем немного. Моё развитие замедлялось, упираясь в ограничения тела. Но я знал способ обойти эти ограничения, убрав все пределы. Однако он был опасен, и я искал другой путь.

Восемь внутренних врат. Это особые точки в системе циркуляции чакры, которые ограничивают её поток по телу, предохраняя его от чрезмерных нагрузок. Открытие этих врат убирает ограничения в организме, увеличивая его возможности. Однако такое увеличение сил серьёзно разрушает организм вплоть до его смерти. Если снято ограничение с мышц, то они рвутся от запредельных нагрузок, если снято ограничение с нервной системы, то она перегорает, сжигая саму себя, если снято ограничение с регенерации, то она истощает организм, загрязняя его своими отходами. Снятие ограничений хоть и имело огромный плюс в увеличении сил, но также имело огромный минус в том, что разрушало организм.

Тренируясь изо дня в день, я по капле увеличивал свои силы. Также я создавал множество клонов и принимался за тренировки щита чакры. Я старался создать его любой частью тела, разрабатывая точки выхода чакры. Так же я поменял режим тренировок, теперь перед тем как тренировать тело я всегда тренировал техники до тех пор, пока не кончится чакра. Иногда я проводил спарринги тайдзюцу с Какаши с разгромным счётом проигрывая ему. И я всё больше и больше склонялся к тому, чтобы изучить открытие врат, чтобы превзойти пределы своего тела.

Щит чакры я модифицировал, увеличив плотность чакры в нём и изменив его структуру. Теперь он состоял из множества нитей, сплетённых в тугий пучок чешуек размером с ноготь. Создавать я его научился почти всей поверхностью тела, научившись выделять чакру всеми точками выхода чакры на теле. Теперь щит чакры разворачивался намного быстрее и был намного прочнее чем раньше. Он бы стал идеальной защитой для меня если не невероятные затраты чакры на его создание и поддержание.

Свою атакующую технику я дорабатывал, добавляя в неё больше чакры и усиливая её мощность за счёт большей концентрации. Тенгецу стало меньше и темнее, а также в несколько раз разрушительнее, чем раньше. После удара по цели я научился перераспределять потоки чакры так, чтобы техника взрывалась в сторону удара, прошивая цель режущими потоками чакры. Получался направленный конус взрыва, фокусирующийся в одной точке.

Так же я начал отрабатывать скорость выполнения техник. Создавал техники одноручными печатями. В основном я сконцентрировался на создании теневых клонов на голом контроле чакры. Подобное без печати занимало две секунды, что было на полторы секунды больше чем с печатью. Всё время до начала лета я потратил на оттачивание скорости техник, уменьшая время их создания. Особо хорошо в этом мне помогал мой правый глаз, который по силе и умениям сравнился с Шаринганом.

Какаши тем временем научился поджигать древесный листочек, но тот быстро затухал, не желая гореть дальше. Да и поджигался листочек совсем немного и не всегда. Но он уже мог создавать огненные техники, используя печати, что продемонстрировал на одной из тренировок, уничтожив скалу огненным шаром.

К концу весны, отточив свои навыки, усовершенствовав и улучшив скорость их применения, вновь принялся увеличивать свои силы. Истратив все силы на отработку техник, я решил в этот раз попробовать выйти за пределы, но не снимая ограничения. Попробовать улучшить тела за счёт силы своего духа.

Как обычно я четверо суток истязал своё тело, занимаясь скалолазанием, пока не потерял своё сознание в очередной раз забравшись на вершину. Потерял сознание стоя и продолжая стоять после потери сознания. Очнулся я, судя по ощущениям через час, от громкого разговора рядом со мной. В этот раз я не лечил восстановившейся чакрой своё тело. Я решил продолжить тренировки, выплеснув эту чакру наружу.

- Учитель, это невозможно! Сколько бы я не тренировался, я никогда не догоню таких гениев как она! - заорал какой-то мальчик у меня под ухом.

- Ли... Заткнись... Ха... - а это ему уже вторил девичий голос. В нём была отражена невероятная усталость.

- Прости, Неджи, но ты прав. Нельзя превзойти гениев, - произнёс тот мальчик, которого называли Ли.

- Ли! - рявкнул грубый мужской голос, окончательно приводя меня в сознание.

- Не стоит учитель он наконец-то поумнел, - это голос мальчишки был ровен и холоден.

- Ли! Ты забыл то, что я тебе говорил?! - спросил учитель Ли.

Я открыл глаза, глядя на шиноби собравшихся передо мной. Трое генинов, один с толстыми бровями и круглым разрезом глаз, другой Хьюга в бежевой одежде с белыми глазами без зрачка, а третьей была девочка с двумя тёмно-русыми пучками волос на голове и карими глазами, одетая в строгую одежду, светло-розовый жилет и синие штаны. Все генины носили протектор Конохи на голове, а их наставником был уже знакомый мне Майто Гай. Восстановившаяся чакра потихоньку покидала моё тело.

- О, привет, Гай. Я немного отвлеклась и не заметила, как вы подошли, - произнёс я. - Смотрю ты тренируешь своих генинов. Я вот тоже тренируюсь.

- Привет Ино! Я вижу...

- Прости, Гай, у меня нет времени на разговоры. Я должна продолжить тренировки, если хочу исполнить свои мечты стать настолько сильной, чтобы одним ударом одолеть пятёрку Каге.

Не слушая их, я пошатнулся из стороны в сторону и преодолев боль от истощения чакры, упал со скалы, развернувшись в воздухе и вытащив кунай, которым зацепился за скалу и остановил своё падение. Спускаясь, я чуть не потерял сознание снова, пришлось распечатывать флягу с водой, чтобы убрать обезвоживание. Четверо суток не пить и не есть для истощения организма без возможности восполнить чакру было слишком сложно для меня, и тем более продолжать в таком состоянии тренировки, выходя за пределы своих возможностей.

- Что?! Она жива! - воскликнул девичий голос сверху.

Я убрал флягу, поднял голову. Там на меня смотрела вся команда Гая, шокировано и удивлённо. Сам Гай улыбнулся и помахал мне рукой. Не обращая на них внимания в дальнейшем, я продолжил свои тренировки. Изредка делал прыжки с кульбитами при спуске и стараясь своим глазом замечать как можно больше информации и деталей для более плавного спуска. Не всегда получалось и иногда я, неверно рассчитав падение срывался, приходилось вытаскивать кунай и цепляясь им стабилизировать и останавливать своё падение.

Я поднялся и спустился как минимум ещё несколько раз, пока у меня окончательно не отказали мышцы и я чуть не рухнул на землю, но вовремя подав восстановившуюся чакру, снял утяжелители и Шуншином, переместился к подножию скалы, где упал на землю, пытаясь отдышаться. Чакры совсем не осталось. Сверху рядом со мной упали утяжелители, пробив небольшие кратеры в земле и подняв пыль. Команда Гая спустилась и поднялась всего лишь два раза, после чего разделилась на две части, одна из которых отдыхала рядом со страхом глядя на мои утяжелители. Я тяжело выдохнул, с трудом поднялся и вновь полез на скалу. Я должен был преодолеть свой предел! Я должен был стать очень сильным!

- Тентен. Ты это видела? - спросил Хьюга за моей спиной.

- Да, - ответила дрожащим голосом Тентен. - Если бы это упало на нас... Глоть...

Глупцы, будто я не рассчитал их падение своим правым глазом. Хотя, учитывая то, что у меня могли отказать руки, даже под усилением чакрой, пришлось бы Гаю хоронить своих учеников. Так что они в какой-то мере правы.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1579633>